

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Оливер Хогг

Эволюция оружия

От каменной
дубинки до
гаубицы

Оливер Хогг

**Эволюция оружия. От
каменной дубинки до гаубицы**

«Центрполиграф»

Хогг О.

Эволюция оружия. От каменной дубинки до гаубицы / О. Хогг —
«Центрполиграф»,

В основу оригинальной классификации автора этой книги Оливера Хогга легла теория мотивированной агрессии, проявляемой человеком на протяжении всего исторического развития. Он рассматривает виды личного вооружения (мечи, копья, дубины, луки), доспехов (кольчуги, туники, шлемы), роды военных машин (катапульты, арбалеты, гаубицы), различные типы пушек, кораблей (биремы, триремы и др.), разновидности взрывчатых веществ (инициирующие, метательные, бризантные). Хогг описывает военные организации Древнего мира: египетские отряды ополченцев, «царский полк» Ассирии, флот Карфагена, греческие фаланги и легионы Рима – одна из лучших армий мира. Книга включает в себя большое количество редких иллюстраций.

© Хогг О.

© Центрполиграф

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Оливер Хогг

Эволюция оружия. От каменной дубинки до гаубицы

Введение

Этологи, изучающие генетически обусловленное поведение животных, утверждают, что у всех живых существ заложено внутреннее влечение к агрессии. Мотивация этого влечения проявляется двояко: в стремлении индивида охранять свою собственную, частную территорию и территорию племени, чтобы обеспечить его выживание. Первое именуется территориальным императивом, и борьба, которая в этом случае ведется, всегда проходит между представителями одного вида. Благодаря унаследованному поведенческому механизму это проявление силы редко, а то и никогда не является роковым. Агрессор, следуя биологическим законам своего существования, обычно после ряда столкновений отступает, оставляя хозяина территории в покое. Причина такого поведения заложена в основном инстинкте всех живых существ – будь то животные или насекомые – инстинкте сохранения вида. Если бы такая борьба велась до решающего конца, создания низшего порядка в конце концов были бы истреблены. Природа может быть расточительной со своим потенциальным потомством, но она не так глупа. В общем, столкновений между разными биологическими видами не происходит, и животные, если, конечно, их не подталкивает голод, практически никогда не нападают, чтобы убить. Убийство как времяпрепровождение не является частью модели жизни. А племя, если на него нападают, естественно, будет как единый организм бороться за свое существование.

Почему черты далеких предков не сохранились у человека? Где он сбился с пути, карабкаясь по эволюционной лестнице?

Можно понять наблюдателя с другой планеты, если он придет к выводу, что человеческому поведению не хватает разума. Такой сторонний наблюдатель, не имеющий понятия о земных инстинктах вообще и об агрессивных тенденциях в частности, не сможет понять мировую историю, воспринимая ее как цепь случайных событий, проходящих перед его глазами. История станет для него совершенно непонятной головоломкой, потому что постоянно повторяющиеся модели явлений покажутся ему абсолютно не имеющими объяснения. Утверждение, что ход истории формируется человеческой природой, вызывает вопросы. Что считать естественным? Начинать войну без очевидных причин? Религиозным фанатикам разбивать друг другу голову из любви к Господу? Политикам с разными взглядами на спасение своей страны яростно бороться друг с другом, а тиранам – заливать мир кровью? Все это, может быть, и «по-человечески», но крайне нерационально. На протяжении веков подобные иррациональные проявления распространились столь широко и стали повторяться столь часто, что их носителей мы начали рассматривать как достойных похвалы лидеров и имеем обыкновение полагаться на их политическое суждение. Мы так привыкли к такому печальному положению дел, что большинство из нас не в состоянии понять, насколько неразумным стало историческое массовое поведение человечества.

Когда же это осознание наконец приходит, мы обязаны спросить себя: почему вроде бы разумные существа ведут себя столь нерационально? Здесь, видимо, должен присутствовать некий мощный фактор, неподвластный урокам мудрости и благоразумия, который начисто лишает человека здравого смысла. Как сказал Гегель, опыт и история учат нас только одному – тому, что люди и правительства никогда не извлекали ничего из уроков истории и не действовали по принципам, подсказанным ими.

Проблема заключается в том факте, что социальное поведение человека по большей части определяется не разумом и культурой, а подчиняется биологическим законам поведения, свойственным всему живому.

Величайший дар человеку – логическое мышление и речь, сделавший его властелином мира, не является безусловным Божиим благословением, потому что опасность, угрожающая нашей цивилизации возможным ее исчезновением, является результатом деятельности человека. Быстрое развитие дало ему власть над материальными ресурсами, но ценой инстинктивного поведенческого механизма, который не был высокоразвитым. Когда человек впервые появился в первобытных лесах, не было необходимости в запретительном механизме против убийства. Человек не был особенно силен, не имел средств нападения на себе подобных, за исключением рук и ног. Не имея ни клыков, ни когтей, ни рогов, он не представлял потенциальной опасности для других. Его отношения с собратьями были скорее сдержанными, чем тесными. На заре существования человечества жизненного пространства было более чем достаточно, не наблюдалось ни нехватки продовольствия, ни демографических взрывов. Человек по своей природе, если сравнить его с крупными плотоядными, был довольно безобидным животным. В таких идиллических условиях драка, скорее всего, была исключением, чем правилом. Но человек, съев яблоко с древа познания, развивался, случайно открыл огонь и научился изготавливать простейшие орудия. Они были еще очень грубыми и неэффективными, но тем не менее дали ему господствующее положение над животными. У человека появилась возможность нанести смертельное ранение своему противнику, а запретительный механизм оказался слишком слабым, чтобы предотвратить насилие. Убийство как способ проявления силы стало частью человеческого сознания. Драки между отдельными членами племени вели к беспорядкам внутри данного племени и к вражде между племенами. Война – искусство массового нападения и обороны – выбралась из ящика Пандоры и поселилась среди людей.

Вряд ли можно применить термин «боевые действия» к столкновениям первых пещерных обитателей, но вирус агрессивности уже тогда жил в темных глубинах человеческих душ. Агрессия и ее противоположность – самозащита являются, как мы уже отметили, основными инстинктами самосохранения, и, когда возникли и окрепли примитивные племенные организации, война уверенно подняла свою уродливую голову. С тех самых пор «недуг принцев» – так назвал войну Эразм Роттердамский – унес несчетное количество жизней. И гордиться этим достижением у человечества нет никаких оснований.

Примитивный агрессор довольно скоро понял, что возможность нанесения удара на расстоянии дает большие преимущества. Так появилась привычка метать предметы с целью ранить или убить. Метаемые предметы – от камня до баллистической ракеты – охватывают четыре фазы: ручную, механическую, взрывчатую и термоядерную, которые тесно ассоциируются с четырьмя периодами военной истории: древность, Средневековье, современность и будущее. Их невозможно обозначить конкретными датами, поскольку они не только частично перекрывают друг друга, но даже не всегда следуют друг за другом в хронологическом порядке. Они всего лишь определяют степень материального прогресса, достигнутого людьми, использующими ту или иную технику. Например, Средневековье и механическая эра достигли своего наивысшего расцвета на берегах Средиземноморья задолго до того, как Великобритания распространилась с Древним миром и ручной фазой. А после того как на Западе во весь голос заговорили пушки, отсталые племена еще несколько веков урегулировали свои конфликты с помощью лука и копий. Однако, оговорив, что даты относятся только к передовому обществу, напомним, что Древним миром считается период до 1000 года до н. э., Средневековьем – 1000 год до н. э. – 1400 год н. э. Именно эти два периода и будут рассмотрены с точки зрения развития военного искусства.

Военные действия за весьма длительный период своего существования претерпели фундаментальные изменения, поскольку стратегия, определяющая отдельные операции, является

живым искусством, пребывающим в постоянном движении. В этом ее отличие от основных принципов войны, которые не меняются никогда. В последние века результатом этой подвижности стало подавление статичных форм конфликта и возобладание мобильности как *modus operandi* (способ действия). Поэтому в современном мире отчетливо проявляется тенденция замены массовых конфронтации полевыми операциями. В период Средневековья почти исключительно велись только осадные операции, хотя случались и подвижные сражения, в основном между ордами кочевников. Этот период был классическим веком осады, когда именно такие операции считались самым эффективным средством, имеющимся в распоряжении военачальника. Хотя сражение велось на открытом пространстве, основные черты военной кампании и надежды воюющих сторон определялись успешным использованием тактики нападения. На сцене появились и стали активно использоваться военные машины.

Каждый из четырех периодов имеет свои собственные скоординированные методы нападения и защиты. Использовать фортификационные сооружения одного периода для защиты от оружия другого периода значило навлечь на себя беду. Доказательством тому является судьба многих замков в гражданскую войну и нестойкость хрупких японских домиков при их обстреле зажигательными снарядами.

Следующая таблица отражает эту взаимосвязь более подробно.

Период	Фаза	Оружие	Оборонительные меры
Древний мир	Ручная	Личное	Щиты, земляные укрепления, частоколы
Средневековье	Механическая	Военные машины	Доспехи, замки, городские стены
Современность	Взрывчатая	Авиация, артиллерия, ракеты, бронетехника	Редуты, низкая фортификация, бетонные бункеры, оборонительные сооружения, истребители
Будущее	Термоядерная	Управляемые снаряды с ядерными и термоядерными боеголовками	Истребители, подземные убежища, противоракеты

Таким образом, военное искусство прошло большой путь от дубинки, камня, пращи, лука и копья. Как фактор человеческой деятельности оно изменилось до неузнаваемости, а как метод урегулирования споров вступило в стадию массового уничтожения. *Facilis descensus Avernus*¹.

Предлагаемая читателю книга рассматривает первые два периода развития военного искусства. В завершающей главе описываются большие изменения, предшествующие появлению пороха.

¹ Легка дорога, ведущая в ад (лат.). (Здесь и далее примеч. пер., кроме особо оговоренных случаев.)

Глава 1

ЛИЧНОЕ ОРУЖИЕ

Появление и совершенствование личного оружия являлось процессом длительным и постепенным. Сначала ускорение было совершенно неощутимо, и прошли века, прежде чем хотя бы какие-то признаки прогресса стали заметны. Затем наступил период, когда оружие, казавшееся почти неизменным, действительно практически не изменялось, причем это касалось и его производства, и его конструкции. Только на более поздних стадиях человеческой истории, когда, благодаря развитию человеческого разума, изобретательности и опыту, технический прогресс значительно ускорился, на полях сражений стали появляться новые типы оружия.

Личное оружие, существовавшее до появления пороха, можно подразделить по периодам его появления и существования на оружие каменного, бронзового и железного веков. Первый период обычно делится еще на три.

Палеолит, или старый каменный век – до 10 000 года до н. э.

Мезолит, или средний каменный век – 10 000 год до н. э. – 5000 год до н. э.

Неолит, или новый каменный век – 5000 год до н. э. – 2500 год до н. э.

Бронзовый век – 2500 год до н. э. – 1000 год до н. э.

Железный век – после 1000 года до н. э.

В применении к появлению раннего оружия следует подчеркнуть, что эти периоды обозначают скорее культуры, чем хронограммы, поскольку они накладываются друг на друга и нередко существуют параллельно друг другу в разных частях света. Например, и сегодня есть примитивные племена, которые до сих пор пользуются оружием каменного века. В ходе борьбы за место под солнцем всегда были народы, идущие в авангарде цивилизации, и именно к ним применимы указанные выше временные и культурные рамки.

Старый каменный век продолжался очень долго – за это время сменилось бесконечное множество геологических эпох. На протяжении сотен тысяч лет оружие оставалось практически неизменным. Воина, жившего в 500 000 году до н. э., вполне можно было спутать с его далеким потомком, жившим на 300 000 лет позже. Первым оружием, изготовленным человеком, была дубинка – не полированная дубинка с тяжелым набалдашником (*knobkerrie*), чрезвычайно популярная у зулусов, а толстая ветвь дерева или пень, выкорчеванный из земли. Каким бы примитивным ни было это оружие, оно, по крайней мере, позволяло нашим далеким предкам урегулировать споры между собой или отбирать у соседей собственность, такую как лучшая пещера или более привлекательная подружка. В следующем тысячелетии человек сумел усовершенствовать дубинку, обработав ее с помощью появившихся к тому времени кремневых инструментов. Дубина, несомненно, использовалась довольно широко, но она не позволяла своему владельцу нанести удар на расстоянии, что очень важно при охоте и выслеживании дичи. Даже самая тяжелая дубина приносила не много пользы при защите от хищных обитателей первобытных лесов или при погоне за быстроногими животными, необходимыми для употребления в пищу. И человек создал копье, которое можно бросать, пращу для раскручивания камней и архаичный лук для стрельбы. Копьем было деревянное древко, острый конец которого подвергся обработке огнем для большей твердости. Стрелы были аналогичной формы, но меньшего размера, имели оперение и зазубрины. С таким усовершенствованным оружием человек был лучше оснащен для встречи с животными, на которых охотился, и мог

убивать покрытых мехом млекопитающих, шкуры которых использовал для первых портновских опытов.

Позднее человек палеолита стал доисторическим «скульптором», научившись обрабатывать камень. Приобретая некоторые навыки в этом ремесле, он смог придавать материалу нужную форму, чтобы получить хорошую режущую кромку. Опыт показал ему, что самых лучших результатов позволяют достичь обсидиан и кремень, потому что при ударе они отделяются слоями. Поэтому человек тратил много времени и сил, чтобы найти эти желанные минералы. Для его примитивного ума они являлись своего рода достойным призом. Человек сумел смастерить инструменты, которые, в свою очередь, помогли ему усовершенствовать оружие. Теперь для его изготовления у человека были не только дерево и кремень, но также кость, в том числе и слоновая, рог – все это он добывал на охоте. Таким образом он медленно и трудно карабкался по лестнице эволюции вверх. Ремесленники среднего каменного века в поисках новых способов охоты додумались до идеи привязывать кремневые инструменты к деревянным рукояткам с помощью сухожилий животных и полосок сырой кожи, добытых на охоте. Это был заметный шаг вперед, давший в распоряжение человека каменный дротик, каменный наконечник копья и кремневый наконечник стрелы. Но метод соединения камня с деревом имел существенные недостатки: скрепление было непрочным и совершенно ненадежным, и оружие могло подвести в любой момент. Люди позднего каменного века усовершенствовали эту технику: последовательно используя жар и воду, они научились проделывать отверстия в кремневых орудиях, куда можно было вставить деревянное древко. Вооруженные этими более сложными и надежными приспособлениями люди стали более уверенными воинами.

Бронзовый век принес с собой меч и кинжал. Медь – основной компонент бронзы – раньше была очень широко распространена, хотя сейчас ее добывают только там, где эта работа является частью какого-либо коммерческого проекта. В Британии ее использовали более 4000 лет назад. В Древнем мире во втором тысячелетии до начала христианской эры медь превращали в бронзу, добавляя олово. Недостатком чистой меди как материала для производства оружия является ее вязкость. Этот мягкий металл плохо держит форму и остроту лезвия. Но при добавлении 15 процентов олова он превращается в твердую бронзу, которая прекрасно затачивается и, в дополнение ко всему, сопротивляется окиссации. Поэтому олово в библейские времена стало важным предметом торговли, и финикийцы приобретали его в Британии, особенно в Корнуолле, где запасы его были очень велики. Первые кузнецы делали более жесткими лезвия бронзового оружия холодной ковкой на наковальне, потому что сплав имеет тенденцию к размягчению при быстром охлаждении после нагревания. Из бронзы может быть произведена отливка любой нужной формы, достаточно только внести изменения в литейную форму, и поэтому можно легко предусмотреть углубления, в которые будет вставляться древко или рукоятка. Это привело к упрощению процесса изготовления копий, стрел и боевых топоров – оружия, которое намного превосходило свои прототипы каменного века. Первые мечи были предназначены для колющих ударов – как современная рапира; сабля и тяжелый рубящий меч появились позже. Железный век продолжил работу, начатую бронзовым веком. Железо – более прочный и твердый металл, чем бронза, и его качества лучше отвечали требованиям и нуждам воина. Главный недостаток железа заключался в том, что оно быстро ржавело на влажном воздухе, – с этой проблемой современные ученые успешно справились. Железный век приумножил и усовершенствовал мечи, дротики и копья и произвел новые виды оружия, такие как пика, копьё всадника, гизарма, протазан и т. д. Все это существовало до тех пор, пока не появилась артиллерия. Только мечи и копья «дожили» до XX века, а кинжалы и по сей день встречаются довольно часто.

История оружия и мер противодействия ему является частью истории человечества во все века в любом конце земли. Она отражает непрекращающуюся конкуренцию между способами нападения и обороны. Эта борьба ведется с незапамятных времен и не зависит от вре-

мени и оружия. Щит был изобретен как защита от меча, стрелы и копья. Доспехи появились, чтобы спасти своего хозяина от копья, меча, стрелы и т. д. Пробивающий броню снаряд был изобретен, чтобы проникать сквозь бронированную обшивку кораблей, а система АВМ – для нейтрализации межконтинентальных баллистических ракет. Как каждая цивилизация несет в себе зародыши своего упадка, так и каждый новый вид оружия способствует появлению нового вида обороны. Таков ритм жизни, вечная систола войны; и с прогрессом науки мы будем все больше вовлекаться в этот хоровод, пока, наконец, жизнь и смерть не пойдут рука об руку и не положат конец этому безумному миру.

Прототипы большинства видов личного оружия ручного и механического периодов появились уже в железном веке и могут быть классифицированы следующим образом:

колющее и режущее – меч, кинжал;

древковое – копье, топор и т. д.;

ударное – дубинка, булава, кистень и т. д.;

метательное – праща, лук, длинный лук, арбалет, духовая трубка.

В ряду личного оружия *меч* занимает поистине уникальное место. Он символизирует государство, власть и правосудие. Вместе со шпорой он является эмблемой рыцарства. Ни одно оружие не пользовалось такой любовью и уважением, как меч. Мечам известных воинов легенды всегда приписывали магические свойства, им посвящено множество всевозможной литературы. И все же следует отметить, что меч – сравнительно позднее приобретение воинов. Произошедший от бронзового кинжала, он был укреплен хвостовиком клинка. Это усовершенствование было оценено довольно быстро и на протяжении веков являлось обычной практикой. За последние четыре тысячелетия появилось множество разных видов мечей, потому что каждое общество создавало модель, наиболее отвечающую своим потребностям. Первые бронзовые мечи изготавливались с клинком в форме листа, остроконечным и обоюдоострым. Эфес был маленьким, а клинок – коротким. В железном веке появился кованый меч, поскольку железу при нагревании посредством ковки можно придать нужную форму. Эфесы продолжали изготавливать из бронзы и в особых случаях их украшали драгоценными металлами. В Европе предпочитали прямой меч – кривой состоял на вооружении только у конницы. Последний легче режет, поскольку соприкасается со своей жертвой наискось, и клинок действует как пила. Неевропейцы отдавали предпочтение именно кривому мечу. Всевозможным восточным мечам имя легион – их даже просто перечислить невозможно: скимитар, ятаган, шамшер, тулвар (кривая индийская сабля) и т. д. Все они, а также многие другие существовали в разных частях Азии и Африки. В общем, можно сказать, что народы Ближнего Востока и Центральной Азии предпочитали кривые клинки, а народы Дальнего Востока, такие как японцы, имели мечи с более прямыми клинками.

Греки использовали два вида мечей: акинак в форме листа и кривой копис. Последний появился и среди испанского оружия железного века, где имел название фальката. Римский меч первоначально не отличался от обычной модели железного века. Он был прямым, широким и обоюдоострым. Позже римские воины использовали более длинную спату варваров. Византийский меч был широким и коротким, с головой орла на эфесе. Меч викингов сыграл важнейшую роль в истории этого оружия. Он был преемником более ранних скандинавских мечей и истинным предшественником средневекового рыцарского оружия, изображение которого часто можно видеть на надгробиях. Его клинок был закален: древним викингам было известно искусство карбонизации. Он был сбалансирован добавлением тяжелого треугольного яблока (навершия) на конце рукояти, а рука защищалась короткими квиллонами. Эфесы были часто весьма затейливо инкрустированы. Клинок был прямой, обоюдоострый и длинный. В нем был предусмотрен идущий по центру канал – для облегчения и придания прочности. На

гобелене из Байе показано, что норманны также носили мечи этого типа с такой же крестообразной рукояткой. Незадолго до изобретения пороха появились тяжелые двуручные мечи. В Средние века меч использовали в ближнем бою после того, как при первом столкновении ломалось копье. В то же время появился специальный жесткий колющий меч, не имеющий заточенных лезвий, – его называли эсток и использовали для пробивания доспехов в пешем и конном бою.

Подводя итог, можно сказать, что меч – это простое оружие, состоящее из острого клинка, эфеса, крестовой гарды и навершия и имеющее удивительно большое число всевозможных разновидностей.

Кинжал получил распространение во всем мире и является, вероятно, самым привычным видом личного оружия. Он короткий, остр и смертоносен. Им пользовались люди еще в начале железного века, и до сей поры он состоит на вооружении у спецназа: нанесенный им удар в область над почками смертелен. Это оружие бесшумное и опасное, за что его любят преступники всех мастей. К тому же он почти неотличим от обычного ножа. Примерами могут служить афганский нож, крис, которым пользовались турки, японский танто и баронг с Борнео. Многие из них искусно украшены и имеют красивую гравировку. Главной целью такого оружия было нанести быстрый и точный удар, для чего оно идеально подходило. Пониард, мизерикорд, дирк и стилет использовались для той же цели. Английское слово *dagger* (кинжал) не следует путать с *dagg*. Последнее обозначает один из первых пистолетов (даг, дагге).

Копье – один из самых ранних и самых простых видов оружия. Начав свою жизнь обычной заточенной палкой, оно успешно использовалось примитивными народами и дожило до наших дней. Наконечники копий бронзового века существенно отличались по форме и размерам: одни были широкими и плоскими, другие – длинными и треугольными. Дротик – более короткий вариант такого же оружия. Египтяне широко использовали именно дротики, за исключением случаев, когда вели бой на палубах судов, – тогда они применяли большие кинжалы. Первоначально греки вооружались двумя копьями: коротким для нанесения удара и длинным для метания; эта практика до сих пор сохранилась у зулусов и других африканских племен. Пилум, или короткое копье римского legionера, использовалось и для нанесения удара, и для метания. Длинное копье постепенно стало основным оружием средневековой пехоты. Оно иногда оснащалось короткой крестовиной, расположенной под наконечником. Копье впоследствии трансформировалось в пику XVI века. Копье всадника – это особое копье, которое использовалось только в кавалерии. Оно оставалось легким, сравнительно коротким, и его можно было свободно держать в руке. Только после появления стремени, благодаря гуннам под предводительством Атиллы, рыцарь получил возможность твердо сидеть в седле и держать более тяжелое копье под рукой. Это более совершенное оружие имело острый стальной наконечник и диск на древке для защиты руки. Само древко состояло из продольных секций, с увеличением диаметра до и после рукоятки. Эти копья были очень тяжелыми и требовали специальной опоры, закрепленной на правой стороне нагрудной пластины рыцаря.

Когда колющие и режущие удары стали вопросом веры, на поле боя появилось большое количество всевозможного древкового оружия. Главные примеры – глефа, гизарма, боевой молот, боевой топор, топор на древке, алебарда, протазан, вуж и протазан-трезубец. Боевая коса – крестьянское оружие было переделано из сельскохозяйственного инструмента аналогичного наименования. Клинок с одной режущей кромкой изогнут таким образом, чтобы острие было повернуто к режущей кромке. Модификаций было несколько – от «свернутой головы» до весьма устрашающего вида прямых кос. Такие косы с клинками длиной более 1,2 метра использовались, чтобы «скосить» команды враждебных кораблей.

Глефа – видоизмененная форма боевой косы – имеет острие своего клинка с односторонней заточкой, изогнутое в сторону от режущего лезвия. Само острие с двумя лезвиями, а в основании клинка имеется крюк, дающий возможность пешему солдату зацепить своего

конного противника за шею или ремень и стащить с седла. Оказавшись на земле, неудачливый всадник становится жертвой эстока.

Гизарма несколько напоминает глефу и боевую косу, но отличается тем, что имеет клинок с двумя лезвиями и крюк. Она появилась еще в бронзовом веке и использовалась кельтскими и германскими племенами. Французским названием она обязана сторонникам Гизов, вооруженным именно такими приспособлениями. Французский хроникер XV века Оливер де ла Марш утверждает, что гизарма была придумана в далекой древности, когда имелось обыкновение привязывать кинжал к боевому топору.

Группа топоров включает в себя боевой молот, боевой топор, топор на древке, алебарду, протазан, вуж и протазан-трезубец.

Боевой молот был известен в Германии под названием *люцернский молот* (*Luzerner hammer*), поскольку был излюбленным оружием воинов из Люцерна. В Британии его называли молотом на шесте, потому что зазубренную, напоминающую молот «голову» закрепляли на длинном шесте. Он был прямым потомком своих далеких предков каменного и бронзового веков. Это грозное оружие широко использовалось в Европе и в Средние века. Некоторые из военных молотов были надежным смертоносным оружием – их вес доходил до 11 килограммов. Молоты с короткими рукоятками, которые рыцари носили вместе с булавами, прикрепленными к луке седла, почти такие же древние, как и молоты на шесте. В Лувре есть несколько барельефов, изображающих амазонок, которые атакуют своих врагов с боевыми молотами, имеющими короткие рукоятки.

Боевой топор произошел от своих кремнеголовых предков каменного века. Он представлял собой топорище из бронзы, а позже из железа или стали, закрепленное на рукоятке. Когда длина рукояти достигла полутора метров, он начал трансформироваться в топор на древке. Это оружие было весьма популярным у германских племен, которые создали его на основе обычного домашнего топорика. В сражении при Гастингсе саксы одержали первоначальную победу над норманнами, применяя топоры на древке, что привело к многочисленным потерям в рядах последних. Боевые топоры могли принимать разнообразные формы, но принцип оружия оставался неизменным – колоть и резать. Незадолго до появления пороха боевой топор претерпел революционное изменение, соединившись с боевым молотом, тем самым совершив переворот в мире средневекового оружия. Теперь он имел с одной стороны топор, а с другой – острое или большое изогнутое пилообразное лезвие. Эффективность применения такого оружия значительно увеличилась.

Алебарда появилась намного позже – примерно в одно время с самыми примитивными пушками. Это была своеобразная комбинация копья и топора. Шведская алебарда имела решающее значение в победе при Семпахе в 1386 году. *Протазан* тоже появился на поле брани довольно поздно. Термин объединяет несколько форм, в том числе протазан-трезубец, появившийся на Корсике. Все они имеют симметричную верхнюю часть, причем между двумя симметричными половинами помещен или шип, или широкий клинок с парой зазубрин у основания. Спустя два века после своего появления и алебарда, и протазан утратили боевое значение и стали символами власти. Сейчас они используются только королевской стражей (йомены-стражники в лондонском Тауэре). Когда протазаны используются для придания зрелищу великолепия, они обычно имеют красивую гравировку и позолоту, а их шесты украшены шелковыми кисточками.

Вуж – это оружие, широко использовавшееся в древней Швейцарии. Оно имело широкий клинок, длинный шест, иногда крюк.

За пределами Европы древковое оружие принимало самые разнообразные формы, иногда весьма причудливые – их верхние части представляли собой головы людей или животных. Самый простой пример – томагавк американских индейцев, который мог использоваться как топорик для рубки или метания. Индия, Япония и острова южных морей внесли существен-

ный вклад в многообразие боевых топоров, а маори из Новой Зеландии обладали топориком из диорита, который, несомненно, превосходно раскалывал черепа.

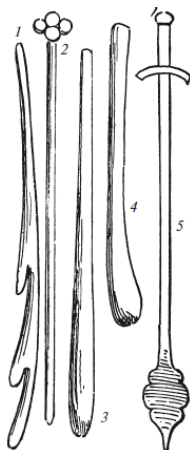

Рис. 1. Примеры булав: 1 – железная булава, конец XI в. С гобелена из Байе; 2 – то же самое; 3 – то же самое; 4 – булава из «Энеиды» Генриха Вальдекского, XIII в. Берлинская библиотека; 5 – бургундская булава, начало XV в. Из манускрипта, принадлежавшего, как считалось, герцогу Бургундскому, библиотека парижского Арсенала

Эффективность третьего вида личного оружия – ударного – зависит от силы удара. Удар по голове либо оглушает жертву, либо убивает ее. Это оружие примитивно, происходит от первых *дубинок* первобытных людей и не может наносить колющих или режущих ран. Открытие металлов усовершенствовало первобытную дубинку, а добавление таких немаловажных деталей, как, например, железные шипы, позволило сделать ее воздействие более эффективным. Утяжеленная дубина и каменный молот стали более сложной *булавой* (*masse*), получившей название от латинского слова *massa*. Известно, что римские солдаты были вооружены «кругло-головыми» булавами. Это оружие неоднократно изображалось на гобеленах из Байе. К началу XIII века «голова» средневековой булавы приобрела кромки и осталась таковой до того, как вышла из употребления через 300 лет. Сейчас это оружие стало символом гражданской власти и используется для всяческих церемоний. Рыцарь носил булаву закрепленной на луке седла и обычно пользовался ею, когда ломал или терял меч.

Рис. 2. Примеры булав: 1 – английская булава из дерева и железа, время правления Генриха V (1413–1422). Коллекция Мейрика; 2 – английская булава

из железа, середина XV в.; 3 – немецкая булава, железо с гравировкой, длина 56 сантиметров, рукоять обмотана проволокой, XV в. Арсенал Люцерна; 4 – турецкая булава, железо, на верхушке насечками нанесена роза, XV в. Музей артиллерии в Париже; 5 а) – булава из манускрипта конца XV в., копия, иллюстрирована многочисленными миниатюрами из «Шах-Намэ», или «Царской книги», составленной поэтом Фирдоуси в период правления Махмуда (999). Мюнхенская библиотека; 5 б) – то же самое; 6 – французская булава, XVI в.

«Утренняя звезда» – это форма булавы с шипами. Она широко использовалась, поскольку была проста в изготовлении: следовало всего лишь забить какое-то количество гвоздей в толстую деревянную палку. Поэтому она и стала любимым оружием европейского крестьянства. Кистень, или разбрызгиватель святой воды – это также вид булавы. Он состоял из древка, на конце которого было закреплено несколько цепей, каждая из которых заканчивалась утыканной гвоздями гирей. Он появился на полях сражений во время норманнского завоевания и был хорошо известен в Германии и Швейцарии на протяжении двух следующих столетий. Это оружие не слишком широко использовалось, вероятнее всего, потому, что было неточным, если не находилось в руках мастера. Оно приобрело большую популярность в России и Японии, чем в Западной Европе.

Праща была первым метательным орудием человека. Она изготавливалась из двух длинных полосок кожи, сухожилий или веревки, причем один конец каждой полоски крепился к специальному мешочку, куда вкладывался камень. Воин выпускал свой метательный снаряд, раскручивая оружие над головой, чтобы набрать ускорение, и в нужный момент отпускал одну из веревок. Библия повествует о поединке между Давидом и Голиафом, юношей и филистимлянином, где была с большим толком использована праща. Дальность полета камня, если праща находится в руках умелого пользователя и погодные условия благоприятствуют, составляет около 460 метров. Египтяне, греки, римляне, персы и другие народы имели в составе своих армий отряды воинов, обученных пользоваться пращой. Использование пращи в Европе практически прекратилось в XVI веке. Однако дикие племена продолжали пользоваться ею, и весьма успешно.

К этому же классу оружия принадлежит *бола* патагонских индейцев, хотя, строго говоря, это не совсем праща. Она состоит из двух круглых камней, соединенных кожаным шнурком. Манипулятор раскручивает это хитроумное приспособление над головой и, прицелившись, выпускает его из рук. Крутящаяся бола обматывается вокруг ног жертвы, делая ее на какое-то время беспомощной. *Бумеранг* австралийских аборигенов – это еще один вид метательного оружия, который, будучи брошенным против ветра, возвращается к своему владельцу, если не поразит цель.

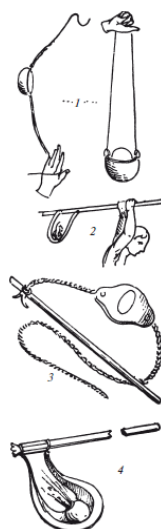

Рис. 3. Разные варианты пращи: 1 – два изображения пращи: одно – с отпущенным ремешком, второе – с обоими ремешками в руке воина. Из манускрипта X в.; 2 – воин с пращой на шесте. Из манускрипта Матвея Парижского, английского хроникера, родившегося в конце XII в. и умершего в 1259 г., автора «Английской истории 1066–1259 гг.»; 3 – праща на шесте. Из манускрипта начала XV в., коллекция Амбрасс; 4 – праща на длинном шесте, предназначенная для гранат. Из манускрипта XVI в., библиотека фон Хауслаба в Вене

Другое примитивное оружие – *духовая трубка*. Она может причинить много вреда, особенно если ее владелец стреляет точно и предварительно обмакивает дротики в кураре или другой активный яд. Она состоит из длинной пустотелой трубки, внутрь которой помещается маленький оперенный дротик. «Казенная часть» такого оружия помещается в рот аборигена, и он, резко выдыхая воздух, посылает смертоносный дротик в цель. Дальность действия духовой трубки невелика, зато эффект практически моментальный. Это любимое оружие африканских пигмеев и южноамериканских индейцев. В Средние века из духовых трубок стреляли отравленными стрелами, греческим огнем и маленькими пулями.

Лук – универсальное оружие, применявшееся еще в каменном веке. Археологи во время раскопок часто находят кремневые наконечники стрел, относящиеся к неолиту. Лук состоит из гибкого куска дерева или металла, слегка согнутого в центре, между концами которого натянут упругий шнур. Стрела – это ровное деревянное древко, заостренное с одной стороны и оперенное с другой, чтобы обеспечить стабильность в полете. Древние люди, не имевшие понятия о внешней баллистике, понимали, что для увеличения скорости, а значит, и расстояния важно сообщить ускоренное вращение летящему по прямой снаряду. Чтобы выпустить стрелу, ее держат левой рукой у центра лука, а тетиву оттягивают правой рукой к груди, тем самым приводя лук в состояние наибольшего сжатия. Когда тетиву отпускают, оружие восстанавливает свою форму и отправляет стрелу по направлению к мишени. Жители Крита, скифы, персы, фракийцы и парфяне в свое время также славились своими искусными лучниками, как Англия при Плантагенетах. Может показаться странным, но римляне сами лук почти не использовали, набирая в свои армии наемных лучников.

Вильгельм Завоеватель не без успеха использовал лучников в сражении при Гастингсе, но их оружием был короткий лук. Длинный лук не применялся в Англии широко до конца XIII века, когда английские лучники 22 июля 1298 года нанесли сокрушительное поражение вооруженным копиями шотландцам в сражении при Фалкирке. Именно превосходство лучников позволило Англии одерживать победы в Столетней войне. Английский длинный лук был

сделан из тиса и имел длину почти 2 метра, стрела имела длину 90 сантиметров. Чтобы с успехом использовать это оружие, нужен был опыт и недюжинная сила. Хороший лучник мог выпустить шесть стрел в минуту при эффективной дальности 219,5 метра и максимальной – 311 метров. Массированный обстрел лучниками был воистину опустошительным для вражеской армии. Большое преимущество длинного лука заключалось в его дешевизне и простоте. Даже после появления огнестрельного оружия длинный лук сохранил свое достойное место и оставался на вооружении в Англии до времен Елизаветы I.

Восточные луки отличаются от английского длинного лука тем, что они короче, мощнее, дальность полета их стрел больше. Такие луки использовались турками, парфянами, индийцами, персами, татарами и китайцами. Поскольку все эти луки имеют схожую конструкцию, в качестве примера будет описан турецкий лук.

Длина – 1 метр.

Длина тетивы лука – 89 сантиметров.

Наибольшая ширина каждого плеча лука – около 3 сантиметров.

Толщина каждого плеча на расстоянии 15 сантиметров от центра рукояти лука – 1,3–1,9 сантиметра.

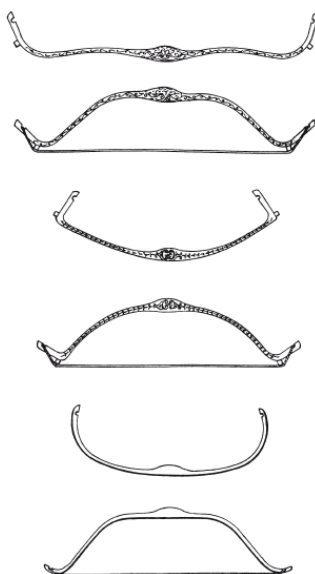
Окружность каждого плеча на расстоянии 15 сантиметров от центра рукояти лука – 7,6 сантиметра.

Вес лука – 340 граммов.

Натяжение лука – 53 сантиметра.

Длина стрелы – 63,5 сантиметра.

Вес стрелы – 30 граммов.

Рис. 4. Примеры восточных луков: персидский ненатянутый; персидский натянутый; индийский ненатянутый; индийский натянутый; турецкий ненатянутый; турецкий натянутый

Лук, главным образом, изготавливался из очень гибкого рога и сухожилий. Эти материалы, размягченные нагреванием и водой, приклеивались в продольном направлении к тонкой планке гибкого дерева. Дерево формирует сердцевину лука и выступает почти на 8 сантиметров за полосками рога и кожи с обоих концов, слегка перекрывая их. Выступающие концы деревянной сердцевины увеличены для соединения с концами лука, в которых делаются выемки, куда входит тетива. Два изогнутых кусочка рога, которые частично составляют плечи лука,

вырезаются из рога антилопы или буйвола и имеют среднюю толщину около 2 сантиметров. Их более толстые концы встречаются в центре рукояти лука. Сухожилия, образующие спинку лука, обычно берутся из шеи быка или оленя-самца. Их режут в продольном направлении на кусочки, вымачивают в эластичном клее и сжимают в длинную плоскую полоску, подходящую по форме деревянной сердцевине, и приклеивают к ней. Она образует спинку лука при изгибе. Кора вишневого дерева или кусочек кожи приклеивается поверх сухожилия, чтобы предохранить его от повреждения и влаги. В лучших турецких луках верхнее покрытие из кожи или коры часто раскрашивается яркими красками и украшается золотыми листьями. Тонкая деревянная планка, образующая сердцевину лука, не придает ему прочности, она служит только ядром, к которому приклеиваются рог и сухожилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.